

Карло Гоцци Король–Олень

Трагикомическая сказка для театра в трех действиях

Перевод Я. Блоха и Р. Блох

Впервые представлена на сцене театра Сан Самуэле 5 января 1762 года.

На русской сцене постановку этой сказки осуществил С. В. Образцов в Центральном театре кукол (1943).

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Большой сценический успех «Апельсинов» и «Ворона» заставил синьора Гольдони, человека, не лишенного хитрости, сказать, что он начинает со мной считаться, так как я произвел на свет новый театральный жанр, соответствующий вкусам публики. Синьор аббат Кьяри со своей обычной осторожностью ругал публику, говорил об ее испорченном вкусе и невежестве. Что же касается журналистов, то они в своих листках хвалили мои сказки и находили в них красоты, которых я сам в них прежде не замечал.

Чуткие талантливые люди смотрели на эти вещи с правильной точки зрения и искренне и беспристрастно хвалили их, как подобает честным, просвещенным людям, умеющим различать тривиальности, поданные с искусством, от тривиальностей, являющихся плодом неповоротливого и необразованного ума.

Нелегко было победить толпу, привыкшую спать на так называемых «правильных» представлениях синьоров Кьяри и Гольдони и слишком убежденную в том, что они действительно правильные и ученые, таким необычным для нее жанром, к тому же прикрытым столь ребяческим наименованием.

Эта толпа посещала представления моих первых двух сказок и, хотя была захвачена их внутренней силой, стыдилась хвалить произведения, носившие ребяческое название, из боязни унизить свое культурное достоинство и возвышенный образ мыслей, соглашаясь, однако, с тем, что они не лишены некоторых достоинств.

Чтобы пересилить эту краску стыда, я нашел необходимым в подобного рода вещах откровенно идти дальше в своей фантазии. И, действительно, тот, кто прочитает «Короля–Оленя», мою следующую сказку, легко убедится в смелости моей мысли.

Закрывающиеся в ней сильные трагические положения вызывали слезы, а буффонада масок, которых я, по своим соображениям, хотел удержать на подмостках, при всей вносимой ими путанице несколько не уменьшила впечатления жестокой фантастической серьезности невозможных происшествий и аллегорической морали, несмотря на то что труппа Сакки, всецело строя свое благополучие на преувеличенной пародии доблестных масок, ощущала сильный недостаток в актерам, которые могли бы играть с должным умением, сдержанностью и чувством серьезные роли, а последние, при неправдоподобном содержании, занимают гораздо более ответственное положение, чем в правдоподобных сюжетах, и требуют от актера исключительного дарования при изображении правды, которой на самом деле не существует.

Как будет видно из дальнейшего, сказка «Король–Олень» начиналась с вольности в виде нелепейшего пролога. Произносил его старик по имени Чиголотти, человек странной внешности, хорошо известный в Венеции, собиравший вокруг себя толпы людей, рассказывая им грубым голосом старинные романы о волшебниках, и, делая это со смешной серьезностью, вставлял в свой рассказ массу бесконечных глупостей, аффектируя при этом тосканскую речь.

Атанаджо Дзаннони, исполнявший с редким мастерством роль Бригеллы среди масок

труппы Сакки, изображал этого старика с неописуемым успехом, в совершенстве подражая ему в одежде, голосе, прибаутках, жестах и позах, что всегда производит на сцене большое впечатление.

Неоспоримый успех имеют даже тривиальности, освещенные с должной откровенностью и вставленные в пьесу так, чтобы публика видела, что автор отдавал себе в них полный отчет и смело ввел их в пьесу именно как тривиальности.

Многие места «Короля–Оленя» и прочих моих сказок, в которых я всегда применял неограниченную свободу, подтверждают этот мой взгляд, осуждая тех немногих, кто называл их глупыми пустяками, пошлыми и тошнотворными.

Для того чтобы не без удовольствия продержаться в театре в течение трех часов восьмьсот или девятьсот человек весьма различного культурного уровня и для того, чтобы оказаться полезным труппе старинных итальянских масок, необходимо по многим причинам бросать в землю семена весьма разнообразных растений. Мелкие писаки, привыкшие все поносить, наверно, обладают очень слабыми желудками, неспособными отделить и переварить в отдельности каждый род зерен в моих скромных представлениях, которые, каковы бы они ни были, пользовались успехом у публики.

Я говорю это вовсе не для того, чтобы утверждать, что сказка «Король–Олень», сочиненная по моему методу, непременно понравится в театре. Мне не надо предсказаний: она имела огромный успех. Поставленная труппой Сакки в театре Сан Самуэле в Венеции 5 января 1762 года, она была повторена шестнадцать раз подряд при переполненном зале и до сих пор ежегодно возобновляется.

Если моим благосклонным читателям пьеса эта покажется пустяком, я приму это с философским смирением.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Чиголотти — площадной рассказчик, лицо заимствованное, пролог представления.

Дерамо — король Серендиппа, возлюбленный Анджелы.

Анджела — дочь Панталоне.

Панталоне — второй министр Дерамо.

Тарталья — первый министр и личный секретарь Дерамо, влюбленный в Анджелу.

Клариче — дочь Тартальи, возлюбленная Леандро.

Леандро — сын Панталоне, придворный кавалер.

Бригелла — дворецкий короля.

Смеральдина — его сестра.

Труффальдино — ловчий, влюбленный в Смеральдину.

Дурандарт — волшебник.

Стража .

Охотники .

Народ .

Действие происходит в Серендиппе и его окрестностях.

Все действующие лица, кроме Чиголотти, одеты по-восточному.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет небольшую площадь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ (ВМЕСТО ПРОЛОГА)

Чиголотти (подражающий костюмом, разговором и жестами одному человеку,

который обычно рассказывал сказки и романы народу на Большой площади Венеции, снимает шляпу, отвечает поклон публике и, снова надев шляпу, произносит следующую речь)

На этот раз, уважаемые синьоры, я пришел рассказать вам необыкновенные вещи. Ровно пять лет тому назад пришел в этот город Серендипп великий астрономический волшебник, который владел тайнами магии белой, черной, красной, зеленой и даже, кажется, синей. Звали его великий Дурандарте, а я был его верным слугой. Как только Дерамо, король этого города, узнал, что мой господин остановился в «Остерии обезьяны», он призвал к себе одного из своих верных министров и сказал ему: «Тарталья (так звали этого доблестного министра), ступайте, друг мой, в «Остерию обезьяны» и приведите ко мне волшебника Дурандарте». Верный Тарталья повиновался и привел Дурандарте к его величеству. Было бы слишком долго расписывать, с какой роскошью был принят мой господин; достаточно сказать, что в благодарность он оставил его величеству два больших знака своего расположения. Эти две великие магические тайны, два чуда, две удивительные вещи — первая и вторая... Но я не могу вам их открыть, потому что иначе у вас пропадет весь интерес и удовольствие, которые, бог даст, вы будете иметь, увидев их воочию.

Скажу лишь, что я имел честь служить волшебнику Дурандарте в течение сорока лет, но никогда не мог ничему научиться из его великих знаний. Лишь однажды он мне сказал: «Смотри, Чиголотти, горе тебе, если ты кому-нибудь обмолвишься до наступления тысяча семьсот шестьдесят второго года о двух тайнах, которые я сообщил королю Серендиппа. Носи всегда одну и ту же дырявую сутану черного сукна, шерстяную шапку и рваные сапоги. Стриги бороду раз в два месяца и зарабатывай себе на жизнь, рассказывая сказки в Венеции на Большой площади.

Пятого января тысяча семьсот шестьдесят второго года из этих двух тайн родятся великие чудеса, и ты отнесешь меня, в образе Попугая, в расположенный недалеко отсюда Рончислапский лес. Там ты меня оставишь, а при моей помощи будет наказано предательство, вызванное самой страшной из двух тайн, открытых мною королю Серендиппа». Сказав это, он воскликнул: «О дорогой Чиголотти, исполняется мой приговор; Демогоргон, бог фей, хочет, чтобы я в течение пяти лет жил в образе Попугая. Помни, что пятого января тысяча семьсот шестьдесят второго года ты должен отпустить меня на свободу в Рончислапском лесу. Там, став добычей птицелова, я совершу великие чудеса, после чего с меня снимется заклятие; ты же около, шести часов вечера будешь иметь заработок в двадцать сольдо за твою верную службу и беспокойство». С этими словами он: к великому моему изумлению, покинул человеческую оболочку и превратился в прекраснейшего Попугая.

Поэтому, почтенные синьоры, внимайте великим событиям сегодняшнего дня, ибо я отправляюсь в Рончислапский лес, чтобы выпустить там Дурандарте, волшебника-попугая, а потом, получив наконец долгожданные двадцать сольдо, пойду в «Остерию обезьяны» выпить за ваше здоровье, в честь того, кто их бросит мне в шляпу. (Снимает шляпу, отвечает поклон и уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Декорация меняется и представляет зал.

Тарталья, Клариче.

Тарталья

Дочь моя, ты видишь, как улыбнулось нам счастье в этом царстве Серендиппа. Ты сделалась придворной дамой, а я — первым министром и любимцем короля Дерамо, которого все боятся; Теперь, дорогая Клариче, настала пора решиться на великий шаг, и если ты меня послушаешься, то еще сегодня будешь королевой.

Клариче

Я — королевой? Но каким образом?

Тарталья

Ну да, королевой, королевой. Ты ведь знаешь, что король Дерамо, допросив две тысячи семьсот сорок восемь девиц, принцесс и дам в своем потайном кабинете, черт знает почему отказал им всем и вот уже четыре года, как решил не вступать в брак.

Клариче

Я это знаю, но не думаю, чтобы он захотел взять меня в жены после стольких отвергнутых знатных дам.

Тарталья

(гордо)

Синьора ветреница, я знаю, что говорю. Дай мне докончить. Я его допек вчера хитростью, говоря, что нет наследника престола, что в народе недовольство, что народ волнуется и так далее, и убедил его жениться. Но у него все то же проклятое упрямство — расспросить сначала девушку в тайном кабинете. И так как больше нет принцесс, которых можно было бы допрашивать, он решил обнародовать, что девушки всякого звания и положения могут явиться для допроса в этот проклятый кабинет, чтобы он мог жениться на той, которая придется ему по душе. Объявилось двести девушек, и их имена вынули из урны, чтобы определить порядок, в котором они будут представляться королю. Твое имя вышло первым, и ты должна идти на допрос. Он меня очень любит; ты моя дочь, ты не пугало, и, если ты будешь хорошо держаться, я уверен, что ты сегодня же станешь королевой, а я — самым знаменитым человеком на этом свете. (Тихо.) Скажи мне, дочка, у тебя нет никакого тайного пятнышка, которое он мог бы обнаружить?

Клариче

Дорогой отец, избавьте меня от этого испытания, умоляю вас.

Тарталья

Что? Как? Дрянная девчонка! Ступай сейчас же и держись как следует при допросе, или... понимаешь! Ты ведь знаешь меня. Дура, как ты смеешь меня не слушаться! (Тихо.) Может быть, у тебя есть какой-нибудь тайный недостаток? А?

Клариче

Нет у меня ничего, но я предчувствую, что не сумею вести себя как следует на испытании; это невозможно; я буду отвергнута.

Тарталья

Что за предчувствие! Отвергнута! Не может этого быть. Ой слишком меня уважает. Идем скорее, уже время. Он ждет тебя в своем кабинете. (Берет ее за руку.)

Клариче

(сопротивляясь)

Нет, ни за что, отец, ни за что.

Тарталья

Я оборву тебе уши. Я отрежу тебе нос. Ступай, говорят тебе и держись как следует, или... (Ударяет ее.)

Клариче

Дорогой отец, я не сумею держаться как следует. И, наконец я сознаюсь, что до смерти влюблена в Леандро и не буду иметь силы скрыть свою страсть перед королем.

Тарталья

(отступая в ярости)

В Леандро, сына Панталоне, второго министра! Простого придворного кавалера! Ты предпочитаешь королю какого-то Панталоне? И ты моя дочь? О негодная, недостойная дочь грозного Тартальи! Слушай! Если ты откроешь королю эту низкую любовь... Если ты не заставишь его сделать выбор в твою пользу... Слушай. Идем сейчас же. Не заставляй меня больше говорить. (Хватает ее за руку.)

Клариче

Избавьте меня от этого, будьте милосердны! Я никогда не сделаю зла Анджеле, моей подруге, становясь на ее пути. Я знаю, что она безнадежно любит короля.

Тарталья

(снова отступая)

Анджела, дочь Панталоне, любит короля? (В сторону.) Анджела, сердце мое, радость моя, которую я хотел еще сегодня любовью или силой заставить сделаться моей женой! Она любит короля! (Громко.) Клариче, слушай меня и трепещи. Если ты сейчас же не отправишься к королю и не будешь вести себя как следует, если ты откроешь ему свою любовь к Леандро и не заставишь его выбрать на допросе именно тебя или если ты выдашь королю то, что я тебе сказал, — яд у меня под рукой; тебе уготована смерть, и ты падешь жертвой моего гнева.

Клариче

(в ужасе)

Хорошо, я сделаю по-вашему. Вы будете удовлетворены, увидев меня отвергнутой и пристыженной.

Тарталья

(толкая ее в гневе)

Не медли. Думай о твоей жизни и о моих приказаниях, ветреница, дура, дрянная девчонка!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Панталоне, Анджела входят.

Панталоне

Ничего неизвестно, дорогая дочка, ничего неизвестно. Конечно, две тысячи семьсот сорок восемь принцесс и дам были отвергнуты нашим королем: он их водил в свой тайный кабинет, задавал им три-четыре вопроса, затем вежливо отпускал с миром; потому ли, что ему не нравилась их внешность, или по каким-нибудь другим причинам... ничего неизвестно. Я, конечно, не скажу, что это сумасбродство, потому что я ему служу, давно и убедился, что он мудрый и милостивый правитель, обладающий всеми качествами, необходимыми монарху, но в этом деле, наверно, кроется какая-то чертовщина.

Анджела

Дорогой отец, почему вы не защитили меня от такого позора? Ведь если он меня отвергнет, что, наверно, и случится, я погибну от горя.

Панталоне

Разумеется он тебя отвергнет; но, дорогая моя, я и на колени становился, и молил, и заклинал, чтоб он тебя от этого освободил, — но все было напрасно. Я сказал ему, что мы родились в Венеции и, конечно, честные люди, но мы бедны, и его щедрость и так уже возвысила нас не по заслугам, и мы недостойны притязать на такую высокую честь. Дудки! Знаешь, что он мне ответил?

«Несправедливо было бы, раз я
Всем женщинам открыл свободный доступ,
Позволить вашей дочери не быть
Среди других на этом испытанье».

Сколько я ни просил — дудки! Он только рассердился и велел бросить в урну и твое имя. Ты вышла третьей. Что теперь делать? Надо идти. Ты, может быть, думаешь, что мне приятны сплетни и рассказы остроумцев? У меня разрывается сердце, Анджела, у меня разрывается сердце!

Анджела

Я дрожу перед этим шагом, сознавая, что недостойна такого величия. Впрочем, если он ищет в своих допросах искренности, преданности, если он ищет любви...

Панталоне

Вот тебе и раз! Ты что же, влюблена, что ли, ветреница?

Анджела

Да, сознаюсь вам, как любящему отцу. Дорогой отец, у меня хватило смелости безнадежно влюбиться в моего короля. Он откажет мне, отец, и я умру не потому, что мне откажет монарх, бедной девушке должно быть чуждо такого рода домогательство. Но я увижу себя отвергнутой, презренной тем, кто мне всего дороже, в ком вся моя жизнь, — и это будет причиной моей гибели.

Панталоне

О, я несчастный! Что я слышу?

Анджела

Кроме того, я больше всего боюсь недовольства Тартальи, который заинтересован в состязании не только потому, что в нем участвует его дочь, но и сам всегда смотрит на меня влюбленными глазами и вздыхает. Еще сегодня утром он уговаривал меня притвориться больной, чтобы не идти на допрос в королевский кабинет.

Панталоне

Ловко! Вот и еще одна любовь с этой стороны! Небо заботится о тебе, дочка. Я не знаю, что сказать. Но уже поздно, надо идти. Ты ведь записана третьей. (Уходит.)

Анджела

Любовь, тебе я поручаю себя. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Бригелла, Смеральдина.

Оба одеты по-восточному. У Смеральдины огромный веер, большие цветы и карикатурный султан из перьев на голове.

Бригелла

Да подними ты голову повыше! Не держи так неуклюже руки, черт побери! Вот уже час, как я тебя учу, а ты все такая же колода. Ты мне напоминаешь тех торговков, которые выкрикивают: «Розы, груши, сласти!»

Смеральдина

Как, братец? Неужели ты находишь, что я своим видом могу влюбить в себя животное, а не только короля?

Бригелла

Что за манера выражаться! Если ты скажешь что-нибудь в этом роде его величеству, клянусь честью, он заставит тебя влюбиться в своего конюха. Вообще я предпочел бы видеть тебя одетой по-венециански, с красивым шиньоном и небрежной накидкой.

Смеральдина

Вот сумасшедший! Бьюсь об заклад, если я отправлюсь в этом виде в Венецию, то покорю всех венецианцев, обладающих хорошим вкусом. Берретини украдут десять фасонов из этого наряда и в три дня опустошат кошельки всех венецианских женщин.

Бригелла

Разумеется, новизна всегда имеет успех, и вот поэтому, если бы ты предстала перед королем Серендиппа в венецианском костюме, ты поразила бы его новизной. Нечего делать, приходится пускаться на хитрость. Ведь если ты влюбишь в себя его величество, ты станешь королевой, а я, как твой брат, из дворецкого сделаюсь, по крайней мере, главнокомандующим.

Смеральдина

Ну, если все дело в том, чтобы заставить его влюбиться, предоставь это мне. Вот уже три дня, как я читаю песнь Армиды Тассо и роль Кориски из «Верного пастуха». Я приготовила самые прекрасные вздохи и обмороки, какие только существуют. И с легкостью могу спеть стихи Ариосто:

Стал от любви неистов и безумен
Тот, кто считался прежде мудрецом.

Бригелла

Довольно; молю небо, чтобы это было так; но твоя рожа... твоя фигура... Довольно, идем, бросимся в пучину. (Хочет уйти.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Труффальдино.

Труффальдино одет по-восточному, в зеленый костюм птицелова с несколькими шутовскими дудками, привязанными на груди.

Труффальдино, встретив Смеральдину и Бригеллу, высмеивает карикатурный наряд Смеральдины. Спрашивает, куда она идет.

Бригелла, — представиться в королевский кабинет на конкурс королевской супруги.

Труффальдино, удваивая насмешки, высмеивает Смеральдину.

Смеральдина грозит ему с преувеличенной серьезностью.

Труффальдино спрашивает, правду ли она говорит.

Смеральдина, — суицидную правду.

Бригелла говорит, что не следует унижаться до разговора с таким негодяем. Подает руку Смеральдине; приняв гордый вид, они хотят удалиться.

Труффальдино протестует с гневом и говорит, что помешает Смеральдине конкурировать на роль королевской жены, так как она обещала ему выйти за него замуж.

Смеральдина отвечает, что королевский приказ разрывает всякие обещания.

Труффальдино говорит, что попросит его величество не совершать подобной несправедливости.

Бригелла смеется, прибавляет, что его сестра, которая стремится к трону, не должна вступать в брак с каким-то несчастным птицеловом.

Они спорят о своем положении и происхождении.

Труффальдино плачет.

Смеральдина тронута, она трагически утешает его, обещает свои благодеяния, когда будет королевой, и уходит с Бригеллой.

Труффальдино остается в отчаянии.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Труффальдино, Леандро.

Леандро, на одной стороне сцены, горюет о том, что Клариче, его возлюбленная, будет за свою красоту избрана королем, а он останется обманутым.

Труффальдино, на другой стороне сцены, глубоко огорченный, делает преувеличенное описание красот Смеральдины и изображает ее ужасной. Он боится, как бы на нее не пал выбор короля; впадает в отчаяние.

Леандро жалуется на непостоянство Клариче; решает, что честолюбие Тартальи привело ее к этому шагу и заставило пойти в королевский кабинет,

Труффальдино, на другой стороне сцены, нелепо пародирует его слова применительно к Смеральдине; решает, что ее принудил к этому сводник Бригелла, ее братец.

Оба плачут, замечают друг друга. Спрашивают друг друга о причине слез.

Леандро утверждает, что избранницей будет Клариче.

Труффальдино возражает, что избрана будет Смеральдина.

Они горячатся по поводу своих мнений и своего хорошего вкуса; забывают об опасности и своей страсти.

Леандро выражает надежду, принимая во внимание две тысячи семьсот сорок восемь отвергнутых девиц, которые представлялись королю, что Клариче не будет среди них белой

вороной, и уходит.

Труффальдино заявляет, что если король откажется от Смеральдины, то и ему будет совсем не жалко получить отказ. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Декорация меняется и изображает королевский кабинет Дерамо с входной дверью на заднем плане. По обе стороны двери находятся две ниши, в которых помещены две статуи. Статуя налево изображается живым человеком, спрятым до пояса и набеленным так, чтобы публика приняла его за изваяние, подобное стоящему справа. Человек, изображающий это изваяние, должен быть комиком и должен уметь играть последующие сцены так, как это будет указано. Предполагается, что эта статуя — одна из тех двух великих магических тайн, сообщенных королю Дерамо волшебником Дурандарте, о которых упоминал в прологе Чиголотти. Посередине кабинета подушки для сидения на восточный лад.

Дерамо один.

Дерамо

Итак, теперь я должен, по совету
Министра, осторожного Тартальи,
Избрать себе супругу.

(Оборачивается к изваянию.)

Помоги мне,
О мага Дурандарте дар бесценный!
Смеясь притворству лицемерных женщин,
Вскрывая их неискреннюю сущность,
Ты до сих пор всегда мне был защитой,
Спасал от нерушимых брачных уз.
О тайный друг, известный только мне,
Не оставляй меня. Твоя улыбка
Изобличит неверность и коварство
Всех, что сегодня здесь должны предстать.
Пусть лучше без наследника оставлю
Я трон и царство, чем отдамся в руки
Обманщице, которая предаст
Мою любовь и честь и будет вечно
Питать ко мне вражду, а мне придется
Всегда во всем ее подозревать.
Сюда идет Тартальи дочь. Посмотрим,
Насколько искренна она. Мой опыт
Подсказывает мне, что нет на свете
Той женщины, что правду говорит.

(Садится.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дерамо, Клариче, Стража, сопровождающая Клариче. Клариче входит через среднюю дверь. Идущая впереди нее стража расступается, чтобы дать ей дорогу, и заслоняет от публики обе статуи. Дерамо делает страже знак удалиться.

Стража уходит и закрывает дверь.

Дерамо

Садитесь же, Клариче, не смущайтесь
Присутствием монарха. Вы должны
Непринужденно говорить со мною.
В войне и мире ваш отец прославлен,
И унижаться не пристало вам.

Клариче (грустно)

Мой государь, благодарю за милость;
Мой долг повиноваться — я сажусь.

(Садится.)

Дерамо

Вы знаете, что должен я избрать
Себе жену и царству королеву.
Достойней вас найти мне нелегко.
Казалось бы, что дочь Тартальи вправе
Рассчитывать на этот сан. И прежде
Хочу услышать я из ваших уст,
Действительно ль вам брак со мной желанен.

Клариче

Ужель найдется девушка на свете,
Которой бы желанным не был этот
Высокий брак, король великодушный,
Пример всех доблестей и благочестья.

Дерамо

(незаметно для Клариче оборачивается и смотрит украдкой на изваяние, которое не подает никакого знака)

Туманны эти речи. Я хочу
Узнать лишь ваше мнение, Клариче.
Конечно, многим было бы приятно
Вступить со мною в брак, но, может быть,
Смешаться не хотите с их толпой, —
Вот что от вас желал бы я узнать.

Клариче
(в сторону)

Как он меня пытается!

(Громко.)

Неужели
Вы можете поверить, государь,

Что я средь стольких буду безрассудной
И откажусь от счастья?

Дерамо

(оборачивается, как выше, к статуе, последняя не двигается)

Мне не ясен
Смысл ваших слов, Кларице. Говорю я
О вас одной. Скажите откровенно,
Хотите ль вы моею стать женой?

Кларице

(в сторону)

Отец, из-за тебя я лгать должна.

(Громко.)

Да, мой король, я этого хочу.

Дерамо

(оборачивается, как выше, к статуе, последняя делает смеющееся лицо, затем снова приходит в неподвижность)

Кларице, нет, я знаю, что в душе
Вы просто оскорбить меня боитесь
Своим отказом. Может быть, страшит вас
И что-нибудь другое, — только вы
Неискренни со мною. Ваше сердце,
Признайтесь мне, ведь занято другим?

Кларице

(в сторону)

Отец жестокий, ты меня заставил
Лгать, чтобы жизнь несчастную спасти.

(Громко.)

Нет, мой король, вас одного люблю я.
Конечно, я прекрасно понимаю,
Что недостойна царственной руки,
Но если вы считаете иначе,
Я только вашей быть хочу женой,
Других возлюбленных нет у меня.

Дерамо

(смотрит на статую, которая смеется сильнее, затем принимает прежний вид)

Ну, хорошо, вы можете идти.
Я понял вас, Кларице. Никого
Ни огорчать, ни радовать не буду.

Сперва я должен выслушать других,
А там решу.

Клариче

(встает и отвешивает поклон, в сторону)

О, если б отказал он
И я к Леандро снова возвратилась!

Входит стража и закрывает собою обе статуи, Клариче уходит. Стража следует за ней.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Дерамо один.

Дерамо

Да, без притворства женщину найти
Казалось бы мне странным!

(Статую.)

Изваянье,
Благодарю тебя. Сжималось сердце.
Когда не видел я твоей улыбки,
Уж я боялся, что утратил ты
Свою таинственную силу.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дерамо, Смеральдина, стража.

Стража делает так, как указано выше, затем выходит и закрывает дверь.

Смеральдина приближается с нелепыми карикатурными поклонами жестами.

Дерамо

Кто вы?

Садитесь.

(В сторону.)

Если я не ошибаюсь,

Она сестра дворецкого.

Смеральдина

(сядась)

Синьор,
Сестра Бригеллы я. Высокий род
Ведем мы из Ломбардии. Невзгоды
Принизили нас очень. Ну... и вот...
Но бедность красоты не умаляет.

Дерамо

(смотрит на статую, которая смеется)

Конечно. Но скажите мне, синьора,
Вы любите меня?

Смеральдина
(сильно вздыхая)

Ах, ах, тиран...
Какой вопрос... Меня вы покорили...

(Вздыхает.)

Дерамо
(смотрит на статую, которая смеется сильнее)

Скажите мне, когда бы вас избрал я
Своей супругой и, скончавшись вскоре,
Оставил вас вдовой, вы б горевали?

Смеральдина
(с преувеличенным жестом отчаяния)

Жестокий! Что сказали вы? О, если
Вы не свирепый тигр в людском обличье,
Не говорите мне таких речей.
Ах, при одной лишь мысли стынет кровь.
Мне дурно... помогите...

(Делает вид, что падает в обморок.)

Дерамо
(смотрит, как указано выше, статуя смеется все сильнее)

Вот несчастье!
Теперь придется слуг сюда позвать,
Чтобы отсюда унести ломбардку.

Слыша это, Смеральдина тотчас же приходит в себя.

Синьора, ваша страсть ко мне чрезмерна.
Скажите, вы девица иль вдова?

Смеральдина

Будь я вдовой, ужели б я посмела
Монарху, что одних первин достоин,
Себя в супруги дерзко предложить?
Я девственна.

(С притворным смущением обмахивается веером.)

Дерамо
(глядит на статую, которая сильно смеется, со странными гримасами и широко раскрытым ртом)

Ну, так. Теперь ступайте,

Ломбардская синьора. Я клянусь,
Что сколько женщин мне ни представлялось,
Такого развлечения не имел я
Ни от одной. Ступайте. Я решу.
Идите же.

Смеральдина
(вставая, весело)

Синьор, я вам сознаюсь,
Храню в груди я море сладких чувств.
Любви и всяких нежностей. Сказать их
Я не могу. Я к свадьбе берегу их.
Тогда поймете, как я люблю вас.

(В сторону.)

Победа! Он влюбился. Я царица.

(Отвешивает аффектированные поклоны со вздохами, по временам
оборачиваясь.)

*Входит стража, чтобы встретить ее, и заслоняет собою обе статуи; человек–
статуя в этот момент заменяется как можно более схожим изваянием.*

Смеральдина уходит, стража следует за нею.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дерамо один.

Дерамо
(статую)

Ах, милый истукан, какую радость
Дает мне смех твой! О мужья, отцы,
Любовники, как было бы вам кстати
Иметь в дому такое изваянье
И, вопрошая жен, сестер любимых,
Знать тайные их мысли... Впрочем... Нет,
То было бы ужаснейшим несчастьем
Для всех людей. Вот, если бы ты мог
Разоблачать не женщин, а мужчин
В их тайных побуждениях, тогда
Сумели бы всегда мы уберечься
От недостойных слуг, друзей неверных
И от министров, что предать готовы.
(Смотрит по направлению к двери.)
Вот Анджела идет сюда. Клянусь,
Найти ее такой же лицемерной
Мне будет грустно. Думал я в ней встретить.
Безумное желанье! Долгий опыт
Мне запретил надеяться. Все ж, если...
Я грежу... Изваянье, дай мне знак.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дерамо, Анджела.

Анджела

(с благородной откровенностью)

Я здесь, синьор, по вашему приказу.
Не знаю, справедлив ли он.

Дерамо

Садитесь.

(В сторону.)

Какая восхитительная смелость!

(Анджеле.)

Я не был никогда несправедлив.

Анджелла

(садится)

Конечно, вы — король, и кто ж посмеет
В лицо вас осуждать и показать вам
Несправедливость ваших приказаний?

Дерамо

Насколько вижу я из ваших слов,
Мне кажется, в вас смелости достанет
Монарха упрекать, а если нет — Я сам даю вам полную
свободу.
Открыто говорите. Оскорбления
Я в этом не увижу.

Анджела

(в сторону)

Ах, жестокий,
Меня он, ободряя, предает!
О бедное сердечко!

(Громко.)

Неужели
Сочтете справедливым вы, синьор,
Что стольких бедных девушек, несчастных,
Рожденных в скромной и убогой доле,
К вам силою являться заставляют
На выборы супруги королевской
И этим льстят их ветреным умам?

А после, все в слезах, они уходят,
Исполнены стыда и огорченья,
Что вам пришлось не по сердцу, хоть, может,
У них заслуг немного

(вздыхает)

и отказ
Понятен ваш. Ужели справедливо,
Что против воли я сюда пришла
И вы отвергли все мольбы отца
О том, чтоб вы не делали меня
Случайной жертвой вашего величья
И вашей проницательности дивной
Или (простите!) вашего каприза,
Которым столько девушек-бедняжек
Вы оскорбили? О король Дерамо,
Не забывайте праведное небо, — Оно ведь только время
выжидает,
Чтоб покарать грехи. Я говорю
Не за себя — готова я к отказу.
Я говорю за тех несчастных женщин,
Что там стоят и с грустью ожидают
Час униженья. Пощадите их.
Пусть Анджела последней будет жертвой,
Которой суждено отказа горечь
Перенести насильно. Мой король,
Простите, но вы дали мне свободу,
И я свободно с вами говорила.

Дерамо
(в сторону)

Каким дурманом ум мой опьянен!

(Смотрит на статую, которая не двигается.)

И все же неподвижно изваянье.
Ужель и вправду сердце в ней не лживо?
Нет, нет, не верю...

(Громко.)

Вашу откровенность
Я, Анджела, прощаю и хвалю.
Ах, если бы всю правду вы узнали,
Вы так не говорили бы. Когда-то
Надеялся я девушку найти,
Которая бы искренней любовью
До самой смерти радость мне давала.
Я не нашел ее. Необходимость
Наследника оставить королевству

Меня сегодня снова заставляет
Возобновить попытку, но боюсь,
Что и на этот раз все будет тщетно.

Анджела

Но где же доказательства, синьор,
Что искренности нет у стольких женщин?

Дерамо

Они в моих руках. Но не могу
Вам их открыть. Поверьте, это так.

(С нежностью.)

Ну вот... а вы... вы любите ль меня?

Анджела
(вздыхая)

О, если б я могла вас не любить,
Тогда бы неизбежный ваш отказ
Не поразил меня; смертельным горем.
Но все равно. Я жду его спокойно,
Хоть так спокойным быть вам не желаю,

Дерамо

(глядит на статую, которая, остается неподвижной. В сторону)

Над нею не смеется изваянье...
О, что за радость мне объемлет душу!
Не может быть... Ужели это правда?

(С восторгом.)

Вы будете любить меня до гроба,
До дня, когда я прежде вас умру?

Анджела

Да, если можно измерять любовью
Грядущие дела. Но, государь,
К чему мешать вопросов мрачных горечь
Со сладостью... Любовь... печаль... надежда...
Я больше не могу.

(Плачет.)

Дерамо

(смотрит на статую, которая не двигается)

Он неподвижен.

И после стольких женщин оказалась
Правдивой эта венецьянка?

(Смотрит, как выше.)

Боже!
Неужто мне любовь слепит глаза,
И я не вижу правды... Нет, скажите...

(С волнением.)

Быть может, вам не люб я или есть
Другой у вас возлюбленный?... О, сжальтесь!
Молю вас, Анджела, откройте правду,
Пока я вас супругой не назвал.
Нет больше сил... Я, Анджела, люблю вас,
Люблю вас так, что, если бы потом
Нашел вас лживой, я бы умер с горя.

Анджела

(встает и бросается к его ногам)

О, дайте мне скорее тот отказ,
Который принесет мне смерть! Дерамо,
Довольно оскорблений. Удержитесь
От бессердечных шуток. Что за честь вам
Терзать сердца невинных и несчастных?
Я недостойна вас и это знаю,
Но я страдала много... Ах, Дерамо,
Я больше не могу... разбито сердце...
Не трогайте меня... Дерамо, сжальтесь,
Не смейтесь надо мной.

(Плачет навзрыд.)

Дерамо

(тронутый, смотрит, как выше, на статую, которая остается неподвижной. Встает.)

О, дорогая,
Пример редчайший искренности женской!
Не плачьте. Встаньте. Был бы я злодеем,
Такую душу дивную отвергнув.
Сюда, министры, стража! Пусть народ
Теперь ликует. Я нашел подругу.
Ту, что любить меня навеки будет.

Входит стража.

Анджела

Дерамо, нет, к чему вам смерть моя?
Готова я к отказу, но зачем
Его хотите сделать всенародным,
К чему жестокость? Я ведь вам созналась,

Что недостойна вас.

Дерамо

О венецьянка,
Достойны вы великого монарха,
Вы истинной любви пример, который
Опровергает рассказы глупцов,
Что разглашают всюду о притворстве,
Непостоянстве, ветрености пола,
Который Адриатики услада.
Войдите же, министры. Я супругу
Избрал себе. Я Анджелу избрал.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Те же, Тарталья и Панталоне.

Панталоне

(в восторге)

Моя дочь, ваше величество!

Дерамо

Да, вашу дочь, счастливейший отец,
Счастливей тем, что произвел на свет
Такую душу дивную, чем став
С сегодняшнего дня монарху тестем.

Тарталья

(злобно, в сторону)

Проклятый миг! Я чувствую, что гибну. Я теряю Анджелу, а моя дочь теряет трон.

Панталоне

Ах, ваше величество, разве недостаточно того, что мы без всяких заслуг получили от вас столько благодеяний, а вы теперь хотите так возвысить бедную девушку!

Дерамо

Я только возвышаю добродетель
На должное ей место. Государство
Нуждается в наследнике и этим
Меня избрать супругу заставляет.
Достойней Анджелы я не нашел.

Тарталья

(с притворной веселостью)

Ура, ура... Ваше величество, я радуюсь. Вы не могли сделать лучшего выбора. Анджела, я утешаюсь. Панталоне, я не могу выразить моей радости. (В сторону.) Я в бешенстве. О, смерть! о, ад! о, мщенье!

Панталоне

Дорогая дочка, никогда не забывай своего происхождения, не вознось. Благодарю каждое мгновение небо, которое посылает нам счастье, но от которого идут и непредвиденные беды. Довольно. Наш король сделает мне милость и позволит поговорить с тобой часика два наедине, чтобы я мог дать тебе пару советов, несколько предостережений доброго старика отца. Но мне все же кажется невозможным...

Дерамо

К чему сомненье! Вот моя рука, —
И, если только Анджела согласна,
Она моя супруга.

Анджела

Государь,
Даю и я вам руку, с нею ж вместе
Все помыслы и верность навсегда.
Берутся за руки.

Тарталья

(в сторону)

Я издыхаю от ярости. (Громко.) Но как же, возлюбленный монарх, вы потеряли столько времени, чтобы нас утешить, и после двух тысяч семисот сорока восьми девиц эта венецьянка?..

Дерамо

Теперь все расскажу. Пять лет назад
От мага Дурандарте я в подарок
Великие две тайны получил,
Из них одна пред вами

(показывает статую),

а другую
Храню я в сердце. Это изваянье
Имеет свойство дивное смеяться
Над лицемерьем женщин. До сих пор
Лишь Анджела была пред ним не лживой.
Ее и выбрал я.

Анджела делает жест изумления.

Панталоне

Вот так штука!

Тарталья

(злобно)

Что ж, эта статуя смеялась над Клариче? Значит, моя дочь обманщица? С вашего разрешения, я сейчас же пойду и зарежу ее.

Дерамо

Остановитесь!
Клариче влюблена в другого. Знал он,
Что недостойна стать она моей.
О Анджела, невинная голубка,
Я так люблю вас, так вам доверяю,
Что не хочу иметь вблизи возможность
Любовь и верность вашу заподозрить.
И в знак того, что сердце и доверье
Готов навеки в жертву принести
Я вашей добродетели и чувству,

Я разбиваю адский истукан,

(обнажает шпагу)

Чтоб не искать в вас пятен и обмана.

(Разбивает статую.)

Пусть это будет каждому уроком,
Как уничтожить ревность, подозренья,
Тягчайшие обиды верных жен
И поводы к великим преступлениям.
Пускай ликует город. Вы, Тарталья,
Теперь довольны будете. Да ну же,
Встряхнитесь, бросьте грусть за вашу дочь,
Идемте веселиться. На сегодня
Назначим мы веселую охоту.
В храм, Анджела.

Анджела

За вами, мой король,
Последую я в радостном смущенье.

Уходят.

Панталоне

Клянусь честью, все это мне кажется сном. Пойду напишу пару строк о моей радости брату моему Больдо в Венецию. Хотя и уверен, что это известие и без того попадет в госпожу газету, все же я хочу написать госпожу записку через посредство госпожи почты. (Уходит.)

Тарталья

Дочь моя отвергнута. Моя Анджела! Моя Анджела потеряна. Я чувствую в своем сердце ярость, зависть, честолюбие, любовь, ревность — язвы, которые грызут меня, пожирают. Человек моих достоинств! Я не могу скрыть того потрясения, которое я испытываю во всем теле. Надо пересилить себя. И в такой момент я должен отправиться на охоту, чтобы развлечься. Будь проклята моя дочь, Панталоне, король и адское извояние! Я буду внимательным, таким внимательным, что улучу минуту для осуществления моей мести, одной из самых ужасных, какие когда-либо изображались в театре. Мои потомки, слыша рассказ о нем, брякнутся в ужасе задом об пол.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Тронный зал.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Тарталья, Клариче.

Тарталья

Недостойная! Преступница! Из-за тебя я потерял все свое добро, и ты не сделалась

королевой. Ты открыла королю свои шашни с Леандро и сразу погубила этим себя и меня. Чтоб тебя поразили несчастья! Чтоб тебя язва заела! Чтоб тебя собаки разорвали!

Клариче

Нет, дорогой отец, клянусь вам, я ничего не говорила; это извояние открыло ему мое сердце.

Тарталья

Извояние или не извояние, сердце или не сердце, но кто дал: тебе разрешение влюбиться в Леандро? Если бы ты не была влюблена, ты не заставила бы смеяться истукана, дрянная девчонка!

Клариче

Красота Леандро, его глаза, его прекрасные речи не дали мне времени просить позволения влюбиться, и я полюбила его, сама того не замечая.

Тарталья

Еще бы! Обращай побольше внимания на заигрывание мужчин и на их прекрасные слова, и ты часто будешь влюбляться без разрешения, негодница.

Клариче

Не обижайте меня, отец, и, раз уж Дерамо выбрал себе супругу, утешьте меня.

Тарталья

Утешить тебя? За что, дерзкая?

Клариче

Позвольте мне выйти за Леандро. В конце концов, он все же придворный кавалер, брат королевы и, наверное, теперь получит повышение по службе.

Тарталья

(в гневе)

Слушай! (В сторону.) Ярость выдает меня. Чтобы отомстить, надо притворяться. (С притворной нежностью.) Слушай, дорогая дочка, не обращай внимания на то, что я сказал. Во мне говорил гнев. Повремени, дай пройти моему бешенству... Войди в мое положение... Я тебя утешу, но не надо торопиться. (В сторону.) Скорее я зарежу тебя!

Клариче

Да, отец, да, утешьте меня.

Тарталья

Да, да, но ступай теперь в свои покои и сейчас больше не разговаривай со мной.

Клариче

Я повинуюсь, но позвольте мне поцеловать вашу руку.

Тарталья

Да, да... поцелуй меня — целуй, что хочешь... да... ступай... дай мне немножко разгулять злость. (Выталкивает ее.) Скорее я разрежу тебя на части, как судака, как угря! Теперь король, вероятно, разговаривает с Анджелой... Ах, я чувствую, что разрываюсь!.. Я готов биться головой о стену!.. Какая ревность!.. Какая ненависть!.. Пойду помешаю ему под каким-нибудь предлогом. Скажу, что сейчас начнется охота.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Тарталья, Леандро.

Леандро

Синьор Тарталья!

Тарталья

В чем дело? Я отправляюсь на охоту. (В сторону.) Новая неприятность.

Леандро

Ввиду того, что, на мое счастье, король выбрал в жены мою сестру, а ваша дочь, Клариче, осталась ни при чем, я прошу ее руки, если только вы не считаете меня недостойным.

Тарталья

«В виду того, что, на мое счастье, король выбрал мою сестру, а ваша дочь осталась ни при чем»? Что за дерзость! (В сторону.) Если у тебя двойное счастье, то у меня двойное несчастье, которое терзает мне грудь, собака! (Громко.) Хорошо, я не отказываюсь от родства с вами. (В сторону.) Разрази тебя гром небесный вместе с твоим отцом! (Громко.) Но дайте мне три–четыре дня времени. Я сейчас очень занят государственными делами. (В сторону.) Я покажу вам, что это за государственные дела, если только дьявол мне поможет.

Леандро

Ах, дорогой синьор Тарталья, уж раз сегодня такой радостный день...

Слышатся охотничьи рога и лай собак.

Тарталья

О, вот сигнал, что охота начинается. Его величество, вероятно, уже на коне. Приготовьтесь и вы следовать за ним. Ступайте.

Леандро

Вы правы. Я иду. Где будет охота?

Тарталья

Тут рядом, за городскими воротами, в Рончислапском лесу. (В сторону.) Где, быть может, мне попадется жирная добыча. (Уходит.)

Леандро

Тарталья смущен. Он отвечает нелюбезно, но он отец Клариче и любимец короля; с ним надо держаться осторожнее. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Труффальдино, Смеральдина.

Труффальдино вбегает, спасаясь от Смеральдины, которая бежит за ним.

Смеральдина хотела бы помириться с ним, ввиду того, что король ей отказал.

Труффальдино гнушается ею, упрекает ее за то, что она пошла против его воли. Он не хочет жениться на отвергнутой, в особенности после того, как изваяние раскрыло все ее недостатки. Оно, наверно, обнаружило любовные приключения, тайные заблуждения, скрытые пороки, вставные зубы, прыщи и пр.

Смеральдина говорит, что изваяние высмеяло ее только потому, что она его возлюбленная и что Бригелла заставил ее туда отправиться. Ее томление и вздохи.

Труффальдино стоек, он отказывается ей.

После сцены хитростей и споров, по усмотрению исполнителей ролей этих ловких персонажей, Труффальдино хочет уйти, чтобы отправиться на ловлю птиц.

Смеральдина собирается следовать за ним.

Труффальдино не позволяет ей этого делать.

Уходят гневные и раздраженные.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Сцена открывается в Рончислапском лесу. Широкий вид. Декорация изображает лесную холмистую местность с водопадом, образующим реку. Виднеются разные камни, которые могут служить для сидения. Выходит Чиголотти с Попугаем на руке.

Чиголотти

Это ли Рончислапский лес, о Дурандарте, господин мой?

Попугай

Да, Чиголотти, отпусти меня.

Чиголотти

Прощайте, Дурандарте. Идите, совершайте ваши великие чудеса в честь того, кто так

этого заслуживает, а в шесть часов вечера я буду ждать вас в вашем прежнем человеческом облике в «Остерии обезьяны», где мы выпьем за достойную уважения знать в мире, здравии и веселье. (Выпускает Попугая, который летит по лесу, а сам уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Выходят Дерамо с мушкетом за спиной, Тарталья с мушкетом в руках.

Дерамо

(смотря в лес)

Вот место, о котором говорил я.

(Поворачивается спиной к Тарталье.)

Тарталья целится ему в спину, готовый выстрелить. Дерамо оборачивается. Тарталья быстро принимает прежнюю позу. Это повторяется несколько раз, причем Дерамо не замечает преступного намерения министра.

Тарталья

(оправившись от смущения)

Да, правда, ваше величество. Местность прекрасная. (В сторону.) Он не дает мне времени.

Дерамо

Наверно, в этой роще много дичи.

(Поворачивается спиной.)

Тарталья прицеливается.

(Оборачивается.)

И поохотиться мы сможем вволю!

Тарталья

(который быстро оправился от смущения)

Разумеется. (В сторону.) У меня дрожит рука. Если только мне удастся... Мы здесь одни... я брошу его в реку...

Дерамо

Мне помнится, что раз на этом месте

Оленя я убил.

(Как выше, размеренно, не спеша.)

Тарталья

Конечно, конечно. Я припоминаю. (В сторону.) Солдаты у меня наготове. Я сразу же захвачу Анджелу и город; но у меня трепещет сердце.

Дерамо

Мы здесь одни.

Куда же все охотники девались?

Тарталья

(яростно)

О, они далеко! (В сторону.) Проклятие! Еще б одно мгновение...

Дерамо

(глядя на него)

Тарталья, милый, что вы так печальны
И сумрачны? Мой друг, у вас на сердце,
Наверно, что-то есть? Мне тяжело
Вас видеть грустным. В трудные минуты
Вы были мне поддержкой; не скрывайте
Причины недовольства своего.
Все сделаю для вас. Давайте сядем,
Поговорим по-дружески. Мне больно,
Когда я вижу огорченным вас.

Тарталья

(в сторону)

Теперь кончено. Подожду другого случая. Никогда я еще не был таким трусом, как сегодня. (Громко.) Я вас не понимаю, ваше величество.

Дерамо

Не притворяйтесь же! Я вижу ясно,
У вас в душе какая-то обида.
Садитесь, говорите откровенно:
Ведь с вами друг, который любит вас.

Тарталья

(сядась, в сторону)

Смешаю правду с обманом для того, чтобы он меня не заподозрил. (Громко.) Синьор, я не могу скрыть от вас, что меня обуревают страсть и обида.

Дерамо

Скажите прямо, верный мой министр,
В чем ваши недовольства? Я готов
Отмстить за них иль устранить обиду.

Тарталья

Вот уже тридцать лет, как я служу вам верой и правдой, и вы знаете, сколько хороших советов я вам дал как на войне, так и в мире. Сколько раз я подвергался опасностям в кровопролитных сражениях, происходивших из-за того, что вы отвергали стольких принцесс. Я не щадил своей жизни и своей крови. Я всегда оставался победителем, но следы ран, покрывающие мое тело, говорят о том, какой ценой я защищал вашу славу и вашу честь. Конечно, я был вознагражден выше заслуг, но лучше бы мне встретить смерть, чем быть сегодня оскорбленным в моих чувствах к вам, к вам, которого я люблю, как самого себя. (Притворно плачет.)

Дерамо

Я вас обидел! Чем? Скорей скажите
Скажите мне, Тарталья дорогой!

Тарталья

Чем? Простите, ради бога! Я огорчаюсь только потому, что люблю вас, и плачу, как мальчишка, ревнующий свою возлюбленную. (Плачет.)

Дерамо

Я вас не понимаю. Объяснитесь!

Тарталья

Вот уже пять лет, как вы владеете тайнами мага Дурандарте. Несмотря на все мои заслуги, вы мне их не открыли, и в этом вы были, конечно, совершенно правы. Но вы могли, по крайней мере, проявить свое милосердие и отличить меня от других, не выставляя мою дочь на посмеяние вашего заколдованного изваяния, и тем избавить меня от позора. Я не ищу почестей, не ищу величия, но ищу любви. Ваше отношение ко мне и смех проклятого истукана не выходят у меня из головы. Я вижу, что вы не считаете меня достойным вашей полной откровенности и что вы не любите меня так, как я мог надеяться, и это, при моей чувствительности, будет причиной того, что я изойду слезами. (Плачет.)

Дерамо

Я был неправ, Тарталья. Это верно.
Вы преданно и долго мне служили,
Я мог вам все поведать, а Клариче
От трудного избавить испытанья.
Чтоб искупить невольную ошибку
И показать, что я люблю вас больше
Моих друзей и так же, как себя,
Я расскажу вам о великом чуде,
О самом страшном из подарков мага,
Врученных мне перед его отъездом.

(Вынимает из-за пазухи маленький кусок бумаги.)

Вот адское заклятие. Узнайте
Предназначение этих строк волшебных.
Над мертвым зверем или человеком
Произнеся их, тотчас вы умрете.
Но властью заклинания ваш дух
Вселится в то безжизненное тело
И дивно это тело оживит,
А ваше, прежнее, оставит мертвым...

Тарталья

Как! Как! Если я, например, произнесу этот стих над мертвым ослом, я войду в этого дохлого осла, воскрешу его, и, оставляя собственное тело мертвым на земле, получу преимущество остаться ослом? Бедный Тарталья! Ваше величество может шутить и взваливать на меня новые огорчения. Вы ведь властны над моей жизнью.

Дерамо

Тарталья, что вы! Я еще не кончил
Перечислять магические свойства
Заветного стиха. Теперь узнайте,
Что, если вы, приняв звериный образ,
Над вашим телом скажете заклятье,
Ваш дух вернется к прежней оболочке,
А зверь на землю бездыханным ляжет.

(Встает.)

Таинственной силой этих строк,
Переходя то в птицу, то в собаку,
А иногда и в тело мертвеца,
Я открывал виновников восстаний,
Клеветников, обманщиков, злодеев,
Преступников, и дивными путями,
Наказывая всех изобличенных,
Очистил я страну. И вот сегодня
Могучий стих передаю Тарталье!

(Дает Тарталье стих.)

Мы будем пользоваться им совместно.
Вы этот стих запомните и больше
Не говорите, что я вам не друг!

(Обнимает его.)

Тарталья

(в сторону)

Если это правда, быть может, мне откроется путь к мести, и я сумею завладеть моей Анджелой. (Громко.) Государь, простите меня за то, что я был несправедлив к вам, но это произошло от чрезмерной любви. Эта великая тайна — великий знак вашего доверия. Позвольте мне... (Хочет стать на колени.)

Дерамо

Нет, встаньте, дорогой. Давно я знаю,
Что ваша дочь в Леандро влюблена.
Я дам Леандро Замок Островов,
И пусть ему женой Клариче будет,
Так награжу ее за свой отказ.

Тарталья

(в сторону)

Ах, моя дорогая Анджела все не выходит у меня из головы. (Громко.) О мой щедрый повелитель, как мне возместить столько благодеяний!..

Дерамо

Ну, полно. Выучите наизусть
Великое заклятье, и пойдем
В другое место. Здесь не видно дичи.

(Уходит.)

Тарталья

(разворачивает бумагу. Идет за королем и читает, заикаясь, следующий стих Мерлина Кокаи)

Кра кра триф траф нот сгниефлет
Канатаута риогна.

Проклятый стих! Он страшно труден, но, быть может, он будет мне полезен. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

За сценой слышатся голоса охотников, Панталоне, Бригеллы, Леандро и звук рогов. Выбегает медведь, преследуемый вышеназванными лицами, вооруженными мушкетрами.

Бригелла

(стреляет в медведя, который спасается бегством)

Только воду продырявил. Теперь ваша очередь, синьор Панталоне.

Панталоне

А, мимо! Ну, берегись! Теперь я. (Стреляет в медведя, который убегает за сцену.)

Бригелла

Браво! А ведь он убегает все дальше, синьор Панталоне.

Панталоне

Кремень, вероятно, отсырел, синьор осел! А ну-ка, сын мой. Его еще можно достать выстрелом: тебе!

Леандро

(бежит в сторону, где скрылся медведь)

Мне! Мне! (Стреляет.)

Панталоне

Мне! Мне! Молодец поросенок! Он бежит себе, как будто его черт несет.

Леандро

Он ранен. Он ранен.

Панталоне

Ранен. Как бы не так! Ребята, теперь вам.

Два охотника стреляют.

Бригелла

Ослы. Они убили собаку.

Панталоне

На гору, на гору, по склону, идемте прямо. Бригелла, ты иди с этой стороны. Леандро, повернись. Бегите, живо!

Убегают в разные стороны.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дерамо, Тарталья.

Дерамо

Вы слышали? Какая перестрелка!

Здесь никого не видно.

Тарталья

Я думал, по крайней мере, найти убитого носорога. Я вижу вдалеке охотников. Они повернули за холм.

Дерамо

(смотрит вдаль)

Посмотрите,

Сюда идут из рощи два оленя.

Скорей, скорее спрячьтесь.

(Прячется.)

Тарталья

Черт возьми, они великолепны. (Прячется с другой стороны.)

Выбегают два оленя. Дерамо выходит с одной стороны, стреляет из мушкета, убивает одного оленя. Тарталья выходит с другой стороны, стреляет из мушкета и убивает другого.

Тарталья

Браво, ваше величество!

Дерамо

Превосходно.

Удача улыбнулась нам. Супруге

Я подарю оленей.

Тарталья

(в сторону)

Великолепная мысль! Если только мне удастся, я отомщу за обиду... Ты больше не будешь владеть моей Анджелой! Попробуем! (Громко.) Государь мой, вот два мертвых оленя.

Дерамо

Так и есть — Недвижны оба.

Тарталья

А нельзя ли, уж раз мы одни, а остальные охотники далеко отсюда, сделать опыт с тем стишком и, перевоплотившись в оленей, отправиться вот на тот холм, чтобы насладиться прекрасным видом? Только на минутку, только на минутку. Сказать по правде, это чудо кажется мне невозможным. Мне так хочется увидеть это, что я готов лопнуть от нетерпения.

Дерамо

Отчего ж? Конечно,

Мы можем это сделать. Убедитесь,

Что я не лгу. Ступайте же, немедленно

Скажите над оленем заклинанье,

Вы в действии увидите.

Тарталья

(смущенно и смеясь)

Хе-хе... Ха-ха... Ваше величество, мне немножко страшно, хе-хе... ха-ха... вы подождите немного... я боюсь, ха-ха... ха...

Дерамо

Вам страшно?

Я понимаю, что поверить трудно

Моим словам. Ну что ж, я буду первым.

Произнесите над другим оленем

Заклятый стих и следуйте за мной.

(Становится над одним из оленей и произносит стих.)

Кра кра триф траф нот сгниефлет

Канатаута риогна.

По мере того как Дерамо говорит стих, он постепенно наклоняется и наконец надает на землю мертвым; Олень воскресает, оборачивает голову к Тарталье и быстро убегает.

Тарталья

О, чудо! Я вне себя! Будь мужественным, Тарталья! Наступил миг, когда я отомщен и счастлив. Я перевоплощусь в короля и в образе Дерамо завладею царством и моей Анджелой, которую я обожаю! Но кто знает, быть может, когда я перейду в это тело, я сохраню свой порок заикания? Я не хотел бы быть узнанным. Впрочем, когда я буду королем, чего мне бояться! Не будем терять больше времени.

Тарталья идет к телу Дерамо, но в тот миг, когда он хочет произнести заклинание, слышатся звуки рогов и голоса охотников, которые выбегают, преследуя медведя. Тарталья в страхе уходит. Продолжая преследовать медведя, охотники убегают. Выходит человек, загримированный Тартальей до полной иллюзии, и становится над телом Дерамо. Тарталья, находясь на близком расстоянии, говорит стих «Кра кра и т. д.», который его двойник должен сопровождать приличествующими жестами; двойник падает мертвым. Дерамо воскресает. Снова возвращаются охотники, преследующие медведя. Тарталья в образе Дерамо уходит. После того как медведь и охотники удалились, Тарталья появляется снова. Следует заметить, что с самого начала Дерамо должен носить маску для того, чтобы другой подобной же маской можно было добиться возможно большего сходства между этими двумя лицами.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Тарталья, один.

Тарталья

Пусть Дерамо останется при своем несчастье... (Заикается.) Ах, проклятый недостаток речи, ты опять преследуешь меня! Баста. Я теперь король и владею Анджелой и королевством. Кого мне бояться? Кто счастливее меня? Я сумею избавиться от всех подозрительных и ненавистных мне людей. (Обращаясь к мертвому телу Тартальи.) А ты, мое тело, оставайся ненужным трупом, для того чтобы король, который теперь стал оленем, не мог воспользоваться тобой и тем причинить мне неприятности при дворе. (Отрубает мечом голову трупу и бросает тело в кусты.) Оставайся за этим кустом, бедное мое тело, мне больше не надо завидовать твоей судьбе. (Смотрит на сцену.) Вот королевские министры и охотники. Здесь необходима суровость. Первым делом надо будет убить оленя, который служит убежищем душе Дерамо. Это должно меня занимать больше всего, потому что он может сыграть со мной злую шутку. Я слишком хорошо видел силу этого «кра кра триф траф...». Когда будет убит этот олень, мне нечего больше бояться.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Панталоне, Леандро, Бригелла, охотники, Тарталья в образе Дерамо. При входе все отвешивают низкие поклоны королю, который принимает преувеличенно важный вид.

Тарталья

Скорее, министры, скорее. Тут было два оленя. Одного из них, как видите, я убил, но другой убежал вон в ту сторону. Я хочу, чтобы он был убит. Тот, кто убьет его, получит от меня все, что он ни попросит. Следуйте за мной. (Уходит.)

Панталоне

Живо, ребята, живо! Служите его величеству,

Леандро

Уж я об этом позабочусь. Если убью оленя — потребую в награду Клариче. (Уходит.)

Бригелла

Дудки! Дудки! Будьте покойны, это кончится так же, как история с медведем, которому никто не смог даже поцарапать зад. (Уходит.)

За сценой звуки рогов, мушкетные выстрелы и голоса, которые кричат: «Вот он, вот он». Выбегает в ужасе Олень.

Панталоне

Мне! (Стреляет мимо.)

Леандро

Мне! (Стреляет мимо.)

Тарталья

(яростно)

Ослы!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и старый крестьянин.

Роль этого старика, уродливого, изможденного и оборванного, должен исполнять тот же актер, который играет роль Дерамо, но говорить за него следует другому, он же будет только жестами поддерживать свои реплики.

Он выходит из глубины сцены, опираясь на палку.

Тарталья (старик)

Скажи, старик, ты не видел, в какую сторону свернул олень, который пробежал здесь мимо?

Старик

Я его не видел.

Тарталья

Ах, ты его не видел? (В крайней ярости.) Будьте вы все прокляты! Бесплезный старик, ты мне заплатишь за все и перестанешь служить обузой для этого мира!

Старик

Увы, я погиб! (Умирает.)

Леандро

(в сторону)

Что за новая жестокость?

Бригелла

(в сторону)

Я скоро удеру.

Панталоне

(в сторону)

Что такое? Уж не пьян ли он? (Громко.) Ваше величество, что вас приводит в гнев? У вас, может быть, что-нибудь болит? Что с вами?

Тарталья

(угрожающе)

Эй, вы, отстаньте, а то я сумею избавиться от всех лишних. Сегодня уже поздно, но завтра будьте все наготове. Оцепите этот лес, я хочу, чтобы олень был убит во что бы то ни стало. Объявите, что всякий, кто найдет оленя с белой метиной на лбу, получит десять тысяч цехинов. Но где же Тарталья? (Заикается.)

Панталоне

(в сторону)

Я умираю; он сделался собакой! Я его больше не узнаю. У него, наконец, изменился голос, и он заикается так, что просто противно.

Тарталья

Я спрашиваю, где Тарталья? Что вы говорили о Тарталье? (Заикается.)

Панталоне

(В страхе)

Ничего, ничего. Ведь Тарталья был с вами, ваше величество!

Тарталья

Да, но я уже давно потерял его из виду.

Леандро

Город близко, если он и не в городе, то на пути туда.

Тарталья

Да, да, но я знаю, что его все ненавидят за то, что я его люблю, и я не хотел бы, чтобы с ним произошел какой-нибудь неприятный случай. (Явственно заикается.)

Панталоне

(в сторону)

Черт возьми, как он заикается!

Тарталья

(в сторону)

Этот порок преследует меня... Я не хотел бы... впрочем, чего мне бояться? (Громко.) Охотники, поднимите этого убитого оленя. Я хочу отнести его в подарок дорогой Анджеке, я не дожусь времени, чтобы обнять ее. Пусть завтра все будут готовы. (Уходит.)

Панталоне

Идем, я разбит, у меня болят колени, но я так напуган всем виденным, что если бы не моя дочь, которую я не хочу покинуть, я хотел бы убежать к себе в Венецию от всех моих, почестей, от моего министерского поста. (Уходит.)

Леандро

(Бригелле)

А ведь если бы я убил оленя, Бригелла, я мог бы теперь просить Кларице себе в жены. (Уходит.)

Бригелла

У этого молодчика в голове одни любовные дела. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дерамо в образе Оленя.

Выходит, становится около мертвого старика, который должен говорить за него, чтобы сохранять иллюзию.

Дерамо

О небо! Ты спасло меня от смерти.
Благодарю тебя! Но горе! Горе!
Что делать мне? Несчастный! Чем я стал?
За дерзкий ум, за смелые затеи
Меня судьба в оленя обратила.
Собаками и ловчими гонимый,
Я обречен беде ежеминутно.
Трава мне будет пищей, жестким ложем
Земля, открытая ветрам, и бурям,
И граду, и дождю. Но не об этом
Скорблю и плачу! Анджека моя,
Обманута бессовестным министром,
Своим супругом назовет сегодня
Предателя, принявшего мой облик.
От этой мысли я изнемогаю!

(Замечая труп старика.)

Но что я вижу? Мертвый старикашка!
Я заклинаньем перейду в него.
Таким путем мне, может быть, удастся

Предупредить любимую супругу.

(Становится над трупом старика, произносит обычный стих.)

Олень падает мертвым, старик воскресает.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дерамо, воскрешенный в образе старика с палкой.

Дерамо

Мне помогает небо. Человеком

Я стал опять, и мне открыта месть.

(Смотрит на свое отражение в реке.)

Но кто же это отражен в потоке,
Уродливый и старый? Я, Дерамо!
Но где же я? О, боже! Я — Дерамо?
В кого я обратился? Злой министр,
Предатель нечестивый! Вот награда
За столькие мои благодеянья.
Тебя из грязи поднял я и слепо
Доверился тебе. Да будет проклят
Тот день, когда о злополучной тайне
Тебе я рассказал! Твой долгий опыт
И верное служенье государству
Меня обманывали, но теперь
Я вдруг увидел, на какую низость
И на какую подлость ты способен.
О Анджела несчастная моя!

(В отчаянии.)

Быть может, ты в объятиях злодея,
Обманута...

(Хочет уйти.)

Я поспешу к тебе.
Я во дворец явлюсь... К моей супруге.

(Останавливается.)

Но как мне быть? Поверит ли она,
Что я Дерамо, если нечестивец
В моем обличье стал ее супругом?
И даже если Анджела узнает,
Что я — Дерамо, а министр — злодей,
Полюбит ли она мое уродство
Перед лицом моей же красоты?
Ведь женщине всего дороже внешность.
И красоту телесную, наверно,
Она величию духа предпочтет.
Мужайся, старый! Анджела, быть может,

Иначе любит. Гаснущие силы
Я соберу и во дворец отправлюсь.
Смерть не уйдет, а небо мне поможет.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Труффальдино, один.

Труффальдино выходит с сетью на шее и разными приспособлениями для ловли птиц. Осматривает местность, находит ее удобной для того, чтобы расставить силки для пернатых. Видит мертвого оленя, осматривает его, замечает, что у него на лбу белая метина, вспоминает награду, обещанную королем, и выражает восторг по поводу удачного начала ловли. Расставляет сети, возмущенно рассуждая об обиде, нанесенной ему Смеральдиной. Вспоминает подарки, которые он ей делал, — птиц. Утверждает, что больше не хочет поддерживать с ней знакомство. Говорит тихим голосом, чтобы не помешать ловле птиц. После того как сеть расставлена, отходит в сторону. Играет на разных дудочках для привлечения птиц; в том числе на разных шутовских инструментах, соответствующих комическому характеру роли. Замечает Попугая, который есть волшебник Дурандарте, оставленный здесь Чиголотти. Показывает желание поймать его в сети. Свистит с разными гримасами до полного изнеможения. Попугай добровольно идет в сеть. Труффальдино радостно бежит, берет его и сажает в большую клетку. Снова принимается за ловлю, но больше ничего не может поймать. Попугай обращается к нему голосом, подражающим голосу попугаев.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Труффальдино, Дурандарте в образе Попугая.

Дурандарте

Труффальдино!

Труффальдино изумляется и жестами показывает испуг. Не знает, кто говорит. Осматривается кругом, находит тело и голову Тартальи, пугается еще больше. Бойтся, что его позвал мертвец. Хочет собрать сети и добычу и бежать.

Дурандарте

Не бойся, Труффальдино!

Труффальдино замечает, что голос идет не со стороны трупа. Подозревает, что это попугай. Пробует заговорить с ним и начинает с обычных слов: «попка дурак» и т. д.

Дурандарте

Снеси меня во дворец к королеве!

Труффальдино

Во дворец? К королеве?

Дурандарте

Да, да. Ты будешь богат, богат, богат!

Труффальдино. Его удивление. Его затруднения, страхи, радости. Не может забрать все сразу — оленя, клетку, сети. Зовет двух крестьян, велит им взвалить на плечи оленя и следовать за ним, обещая щедро вознаградить их за услугу. Поспешно собирает все свои вещи. Упоминает о том, что понесет в город известие о том, что он обнаружил труп Тартальи. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Зал во дворце. Тарталья в образе Дерамо, Анджела. Тарталья выходит вслед за

Анджелой, которая бежит от него. У него неуклюжие, грубые манеры, и он поминутно заикается, ругаясь про себя.

Анджела

(выходит грустная)

Оставьте! Отойдите!

Тарталья

Черт возьми,
Моя голубка, что за перемена!
Где прежняя веселость? Целый час
Напрасно добиваюсь вашей ласки!
Вы точно не в своем уме. Нельзя
Мне даже за руку вас поддержать.

Пока Тарталья говорит все это с преувеличенной нежностью, Анджела пристально смотрит на него и жестами выражает удивление, в особенности когда он начинает заикаться.

(В сторону.)

Она так смотрит, словно догадалась.
Не может быть!

(Громко.)

Ну, полно, дорогая,
Где ваша прежняя любовь?

Анджела

(в волнении)

Дерамо,
Не гневайтесь, я буду откровенной,
Не вынести мне дольше...

Тарталья

Говорите
Все, не смущаясь, черт вас побери!

Анджела

(отшатываясь)

Мой государь, сомненья роковые
Меня гнетут. Я больше в вас не вижу
Дерамо моего.

Тарталья

Как? Что такое?
Но почему?

(В сторону.)

Черт! Что за осложнение!

Анджела

Не знаю.

(Смотрит на него.)

Вы как будто прежний. Вот
Сияют красотой лицо и тело,
Мной горячо любимые, но я
Не нахожу знакомых мне движений,
Высоких чувств, и речи благородной,
И вдохновенного полета мысли,
Тех, что меня пленили, тех, что сердце
Похитили мое, меня заставив
Открыть мою любовь, и пробудили
Во мне желанье быть супругой вашей.
Простите, государь. Я вас любила
Не потому, что были вы прекрасны
Телесной красотой; меня пленили
Возвышенное мыслей благородство,
Воображение пылкое и важность,
Которых блеск вам душу украшал.
И я — увы! — не нахожу их больше,
Иль кажется, что их не нахожу.

(Плачет.)

Тарталья

(в сторону)

Возможно ли, чтоб в королевском теле
Я не был бы похож на короля?

(Громко.)

Не плачьте, Анджела, моя красотка.

Анджела

Я с той же откровенностью признаюсь,
Которая вам нравилась когда-то,
Что, если б раньше видеть я могла,
Каким вы стали, я бы вам сказала:

(гордо)

Вас не люблю и вам женой не буду!

Тарталья

Оставьте, это все воображение,
Припадок истерической болезни,
Недуг в мозгу. Не надо огорчаться,
Мое сокровище! Придут врачи,
Вам пустят кровь...

Анджела
(гневно)

Да, может быть, вы правы;
Мой разум помрачен. Одно мне ясно:
Вы не такой, каким бывали прежде.
Пустите же, пустите! Я уйду
В свои покои и наплачусь вволю.
Хочу в слезах найти свою погибель!

(Уходит.)
Тарталья

Да, милая моя. Уж я уверен, —
Пройдет болезнь, полюбите меня!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Тарталья, один.
Тарталья

Здесь выдержка нужна. Внутри меня
Клокочет страсть. Я применю любезность,
Подходцы, просьбы, а потом насилие,
А после месть. Мышьяк всегда найдется.
Теперь уместно совершить злодейство
И этим устрасить ее, во-первых,
А во-вторых, быть нежным с ней и, если
Возможно, подчинить моей любви.
Я — государь и истребить сумею
Все, что перечит и не угождает.
Я брошу в тюрьмы тысячи невинных,
Сломлю ее иль перережу всех!

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Тарталья, Клариче.
Клариче

Мой государь, молю вас, правосудье!

(Горько плачет.)
Тарталья

Клариче, что вы?

Клариче

Моего отца
Охотники нашли в соседней роще
С отрезанною головой!

Тарталья

Бедняжка!
Мне жаль ее. — Как, что сказали вы?
О я, несчастный! Гнусные убийцы
Меня лишили верного министра!
Но кто они? Увы, я так и думал,
Когда он на охоте вдруг исчез!
Все ненавидели его... Виновных
Откройте мне.

Клариче

Убийц никто не знает.
Одно я знаю, что на целом свете
Нет дочери несчастнее меня!

(Плачет навзрыд.)

Тарталья

(тронутый, делает тайком жесты, выражающие нежность, хочет обнять ее, но сдерживается и говорит в сторону)

Она меня растрогала. О тайне
Сказал бы ей, но не могу решиться. —
Клариче, успокойтесь. Вы найдете
Во мне отца. Я обещаю вам,
Что за убийство верного министра
Прольется кровь. Я отыскать сумею
Изменника. А вы пока ступайте.

Клариче

Я повинуюсь. Будьте мне защитой.

(Уходит, плача.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Тарталья, Панталоне, Леандро.

Леандро

(быстро)

Дерамо, государь. С великой скорбью
Я приношу вам горестные вести...

Панталоне

(быстро)

О ваше величество... Ваше величество... Бедный Тарталья...

Тарталья

(гордо)

Я знаю все... Тарталья злополучный,
Мой самый верный друг!.. Но кто принес
Известие о гнусном преступлении?

Панталоне

Труффальдино, придворный птицелов, ваше величество. Он говорит, что нашел его с отрубленной головой в соседнем Рончислапском лесу, в куче опавших игл.

Тарталья

Эй, стража!
Входят несколько стражников.
Тело моего министра
Предать незамедлительно сожжению,
А милый пепел пересыпать в урну,
Ту урну водрузить в моих покоях.
Я не расстанусь с ней. Да не иссякнет
Вовеки память о достойном муже!
В тюрьму пусть будет брошен Труффальдино
И все, кто был сегодня на охоте.
Отнять оружие тотчас у Леандро
И Панталоне, и обоих в башню
Сейчас же запереть. Я с них намерен
Начать свое суровое дознание.

Леандро

Меня обезоружить?

Панталоне

Меня, ваше величество?

Тарталья

(страже)

Повинуйтесь!
Я знаю, как сердца придворных полны
Измены и коварства. Вы, Леандро,
Любили дочь его, и мне известно,
Что никогда бы он не согласился
Свою Клариче в жены вам отдать.
А вы, старик... Мою любовь к нему
Вы не могли простить. Ступайте в башню.
Коль вы невинны, вас я оправдаю.

(В сторону.)

Все об олене думаю. Но завтра

Он будет мертв. Удачно между тем
От самых сильных я освободился.
За мною царство. Анджела, дрожи!

Леандро

О я, несчастный! Больше нет надежды!

(Уходит, окруженный стражей.)

Панталоне

Впервые с тех пор, как я стал министром его величества, я попал в беду. Но небо защитит мою невинность!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал во дворце. В глубине видна большая клетка с Попугаем. Эта клетка должна быть поставлена на стол или на какой-нибудь другой предмет, который облегчил бы последующие превращения.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дерамо в образе старика входит измученный, боязливо оглядываясь.

Дерамо

Устал, не в силах я! Больные ноги
Едва влачу. Здесь, во дворце, где я
Монархом был, я должен всех бояться,
Министра и последнего слуги;
Входить тайком. Как на меня напали
Мои собаки! Уцелел я чудом...
Вот комнаты супруги. Я хотел бы
Увидеть Анджелу, застать одну,
Ей все открыть... Но спрячемся теперь,
Чтоб не заметили меня. Быть может,
Она поймет, поговорю с ней. Горе!
Поверит ли она моим словам?
А если нет, то кто ж ее осудит?
(Прячется.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дерамо в образе старика, Анджела.

Анджела

(в сторону)

Тарталья умер! Мой отец и брат
Заклочены в темницу. Что за странность!
Каких причуд, каких еще тиранств
Ждать от супруга? Я все больше вижу,
Что он не тот, каким он раньше был!

Дерамо
(выходя сзади)

Вот Анджела!

(Смотрит за сцену.)

Но, ах, жестокий рок!
Идет слуга. Он помешает делу.

(Прячется.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Труффальдино, Анджела.

Труффальдино выходит, представляется с глупым подобострастием. Говорит, что явился засвидетельствовать ей свое почтение, потому что он осмеливается, побуждаемый тем великодушием, с которым она относится к его малым заслугам, подарить ей редчайшую вещь, и т. д.

Анджела

Ах, Труффальдино, в сердце у меня
Совсем другое, чем твои подарки
И выходки дурацкие. Ступай!
Ты что принес? Оставь меня в покое!

Труффальдино говорит, что хочет подарить ей Попугая, самого добродетельного, самого ученого, какой когда-либо выходил из Семинарии; что он уже принес его в эту комнату и ждет лишь случая передать его, и т. д.

Анджела

Прочь убирайся вместе с Попугаем!
Назойливый слуга! Мне надоело.

Труффальдино указывает ее величеству, что этот Попугай красноречивее всех женщин в мире. Обращается к Попугаю, чтобы заставить его говорить. Зовет его так, как обыкновенно разговаривают с попугаями, обращается к королеве с просьбой послушать. Снова обращается к Попугаю. Дразнит его. Тот все не отвечает. Труффальдино приходит в бешенство, угрожает Попугаю и умоляет королеву, чтобы она слушала. Делает разные глупые штуки.

Анджела

Я говорю тебе, ступай, не то
Тебя с балкона выбросят на площадь!

Труффальдино обращается к Попугаю; проклинает его. Это ли те богатства, которые тот обещал ему, если он подарит его королеве? И т. д.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и стражник.

Стражник

Синьора, извините...

Анджела

Вы зачем?

Труффальдино обращается к королеве, умоляя, чтобы она не горячилась. Что это, несомненно, лицо, отправленное королем, чтобы заплатить ему десять тысяч цехинов награды за то, что он по приказанию его величества мужественно убил оленя с белой метиной.

Стражник

Король повелевает Труффальдино
В темницу заключить. Есть подозренье,
Что он виновен в гибели Тартальи.
Простите смелость! Что ж, идем, мошенник,

(Хватает его за руку.)

Труффальдино, — это ли обещанная награда, и т. д.

Анджела

Как! Быть не может! Здесь, в моих покоях?

Стражник

Так приказал король! Ступай, дурак.
Не время глупым выходкам. Идем.

(Тащит его.)

Труффальдино злится на Попугая, на короля, на королеву, на оленя: уходит, плача, в сопровождении стражника.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Анджела, одна.

Анджела

Растет тиранство. Горе мне, несчастной!
Над головой моей собрались беды,
От них одна лишь смерть меня избавит!
О милый мой отец! О милый брат!
Чем виноваты вы, что в ближней роще
Убит Тарталья и что я не в силах
Любить супруга, как любила прежде?

(Плачет.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Анджела, Дерамо в образе старика.

Дерамо

(за сценой)

Не плачь, моя супруга, жизнь моя!
Любимая, не плачь!

Анджела

(с удивлением и страхом)

О, что я слышу?
То голос короля!

Дерамо

(за сценой)

Да, говорит
Твой муж с тобою, чистая душа!

Анджела

(еще более удивленная)

Откуда? Как? Быть может, Попугай!..

Дерамо

(выходя и простирая дрожащую руку к Анджеле)

Не бойся, не встречай меня презрением,
Я умоляю, жизнь моя!

Анджела

(смущенно и волнуясь)

Старик!
Что говоришь? Кто ты такой? Откуда?
Уйди, предатель, из моих покоев!

(В сторону.)

Конечно, спрятался он здесь тайком,
Чтоб слышать все, что я скажу, и после
Разгневанному донести Дерамо.

(Громко.)

Прочь уходи, старик, иначе слуги...

(Хочет звать.)

Дерамо

Не надо... Сжался... Анджела, послушай!

(В сторону.)

Я гадок ей недаром. Никогда
Она во мне Дерамо не признает.

(Громко.)

Скажи, в ужасной этой оболочке
Ты ничего знакомого не видишь?
Тебе противно все?..

Анджела

Какой ты глупый,
Старик! Что за слова! Чего ты хочешь?

Дерамо

Да, глупый, ты права! Скажи мне, радость,
Ты в короле не видишь перемены
За этот день?

Анджела
(изумленная)

О боже! Что я слышу?
Как мне понять твои слова? Несчастный,
Кем послан ты, чтоб спрашивать об этом?

Дерамо

Несчастный, да! Ты помнишь, дорогая,
Когда Дерамо твой разбил сегодня
То изваянье, что волшебной силой
Над женским лицемерием смеялось,
Чтоб Анджелу когда-нибудь сомнением
Не оскорбить? Ты помнишь, он сказал:
Тому пять лет, я получил от мага
Два чуда в дар, и вот одно из них;
Другое утаю?

Анджела
(изумленная еще больше)

Да, так сказал он.
Но ты откуда знаешь? Горе мне!
Сомнения смутные меня тревожат,
Кипят во мне!

Дерамо
(в сторону)

Она подозревает.
Спасительные подозрения!

(Громко.)

Помнишь,
Сегодня поутру Дерамо твой,

(ударяя себя в грудь)

Дерамо твой во внутренних покоях
С тобой шутил о пятнышке родимом
Над грудью у тебя и говорил,
Что не полна твоя краса?

Анджела слушает его с величайшим изумлением.

(Плача.)

Уродства
Поистине бесчисленные знаки
Несет теперь твой муж, смертельной болью
Измученный, не узнавший супругой,
Лишенный юности, и слуг, и царства!

(Плачет.)

Анджела

(приближаясь к нему)

Старик, что ты сказал? Что слышу я?
Постой! Ответь мне!

Дерамо

(собираясь с силами)

Анджела, узнай...
Дай силы, небо, этими устами
Поведать правду!.. Анджела, узнай...
Я твой Дерамо, в этом жалком теле
Томящийся. В мою же плоть, жена,
Вселился дух неверного Тартальи
Могучим колдовством! Я доверял
Ему чрезмерно. Роковую слабость
Мою теперь должны мы будем вечно
Оплакивать!

Анджела

Старик, не может быть.
Немыслимы такие превращения!

Дерамо

Когда ты мне не веришь, дорогая,
Когда меня не любишь, так убей,

И пусть, по крайней мере, это горе
Не отягчает горя моего!

(Плачет.)
Анджела

Ах! Это голос моего Дерамо.
Я узнаю возвышенные чувства
И дух его, ничем не укротимый.
Дерамо, это так, вы мой Дерамо!

(Берет его за руку.)
Дерамо

Ты все еще меня, как прежде, любишь?
И не страшит тебя мое уродство?
О редкая, великая душа!

(Плача, целует ей руку.)
Анджела

Но как же вы в бессильном этом теле,
А государем стал Тарталья мертвый,
Чье тело сожигают на костре?
Какая странность! Я не понимаю!
Я понимаю лишь свое смятение.
Ах! я ведь знала, что душа Дерамо
В его обличье больше не живет!

(Плачет.)
Дерамо

Прошу тебя, не плачь, чтоб тяжелее
Не стало, Анджела, мое несчастье.
Скажи, предатель в образе моем
С тобою, милая... нет, о несчастье
Моем не говори... и если должно
Мне быть примером роковой ошибки,
Живи, моя любимая, живи,
Когда ты в силах, но умрет Дерамо!
От этих пут избавь меня, убей!

Анджела
(с отчаяньем)

Оставь сомненья, тела твоего
Бездушного я не признала, милый,
Его отвергла я! В безумье, в гневе
Министр—злодей и хочет своевластьем
Насытить ярость! Брошены в темницу
Отец и брат несчастные мои;
Он всем грозит!.. Я побегу скорее

Открыть обман и возвестить измену
Всему народу! Пусть в крови погибнет
Предатель гнусный!

(Хочет идти.)

Дерамо

Жизнь моя, постой!
Ты всех погубишь! Кто же станет верить
Таким речам? Последняя надежда
Осталась мне в спокойствии твоём!
Но к нам идут сюда, и это место
Небезопасно! В тайные покои
Уйдем скорее. Там ты все услышишь,
Там все скажу! Твоей любовью только,
О Анджела, я буду отомщен!
Вверяюсь ей!

Анджела

О милый, если верность
Моя тебе поможет, близок срок!
Мы будем счастливы, свершится мщение!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Небольшая комната. Бригелла, Смеральдина.

Бригелла

(спасаясь от Смеральдины, которая преследует его)

Да ты мне так надоела, что мне прямо кисло стало! Мне сказали, что меня разыскивает стражник, чтобы посадить в тюрьму, и можешь себе представить, что у меня сейчас в голове совсем другое, а не твои глупости! Следовало бы дать тебе пару пинков в живот и выбросить тебя вон из дома! Что у тебя, черт на шее сидит, что ли?

Смеральдина

Да, да, предатель, твоё тщеславие было причиной моей гибели. Ты захотел выставить меня в королевском кабинете, я была отвергнута, и из-за этого Труффальдино от меня отказался! Я потеряла своё доброе имя, упустила удобный случай. Теперь изволь найти мне мужа или получишь в дом сатану. Я всегда буду у тебя под боком, сделаю тебя несчастным и заставлю повеситься от отчаяния!

Бригелла

Но ведь мы действовали согласно! Ты сама хотела ещё больше, чем я, предстать перед королем. Баба! баба!.. Ты хочешь, чтобы я нашел тебе мужа! Ступай к черту, соблазняй, кого хочешь, и ищи его себе сама!

Смеральдина

Я сделала все, что могла, осел ты этакий! Я пробовала пожимать руку всем конюхам, строила глазки всем поварам, вздыхала перед всеми дворцовыми носильщиками, перед всеми мальчишками на конюшне; но никто не хочет и смотреть на меня; все делают вид, что их тошнит от меня, строят мне рожи и смеются, и все это только потому, что я опозорена королевским отказом, в котором виноват ты!

Бригелла

Что же, ты хочешь, чтобы я сказал тебе, почему они строят рожи и чем ты опозорена?

Смеральдина

Что? Как? Что? Как? Убийца моей репутации и моего положения!

Бригелла

(горячась)

Тебя позорит то, что у тебя за плечами больше сорока лет, то, что ты уродливее, чем сумасшедшая Кьяра, и... (я не могу больше молчать!) что ты хочешь сойти за девушку, а между тем даже в этой стране известно, что из-за твоего проклятого желания иметь мужа ты служила в Ломбардии, по крайней мере, в шести домах кормилицей!.. Не надоедай мне больше! Дура! (Уходит в ярости.)

Смеральдина

Ах, каналья, негодяй, предатель! (Бежит за ним.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Прежняя комната с Попугаем, приготовленная для последующих превращений.

Анджела, Дерамо в образе старика и Дурандарте в образе Попугая.

Анджела

Да, милый мой, не бойся, все исполню, —
Как научил меня ты. Если ж тщетным
Окажется мой труд, не сомневайся:
Умрет Тарталья, ты же примешь снова
Твой прежний облик!

Дерамо

Этот путь, жена,
Один лишь может принести спасенье
Супругу твоему! Опасно здесь
Насилье применять! Но слышу голос
Предателя. О молодость моя!
О силы прежние, куда вы делись?
Зачем вы бросили меня, зачем
В моей душе огонь, а в дряхлом теле
Такая слабость, что свою обиду
Отмстить я не могу? Пойду и спрячусь!
Ты сделай прежним твоего Дерамо!
Свою судьбу тебе я поручаю!

(Берет ее за руку.)

Влюбленной притворяйся, но молю
Его ты не ласкай, чтоб нечестивый
Тебя не трогал! Сделай, что возможно.
Но слушай!.. Я любовью ослеплен.
Не выдавай меня, огонь ревнивый!

(Отходит.)

Анджела

Скорее уходи же! Он идет.
Ты все увидишь! Спрячься же, ступай!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Анджела, Дурандарт в образе Попугая, Тарталья в образе Дерамо, сзади стража.

Тарталья
(в сторону)

Олень убит, его узнал я сразу,
Но Труффальдино в этом ни при чем.
Я не уверен, я бы не хотел...
Нет, вздор! Я царствую! Дрожите все!

Анджела
(в сторону)

Будь сильным, сердце! Научись притворству.
Предателя спокойствием встречай!

Тарталья
(в сторону)

Ее любви добиться, и тогда
Я счастлив! Чувствую, что страсть меня
Сведет с ума! Еще раз попытаюсь!

(Громко.)

О Анджелетта, милое сердечко,
Хотите вы и вправду, чтоб я лопнул
От страсти к вам? Что, разве не прошли
Припадки, истерический недуг,
Меня лишивший вашего вниманья?

(В сторону.)

Нежнее невозможно говорить.

Анджела

Синьор, давала я обеты, клятвы,
Молила небо призраки рассеять,
Меня гнетущие, и понемногу
Освободилась разумом и сердцем
От неоправданного отвращения.
Затем, спокойно обо всем подумав,
Я говорила: «Это он, любимый.
Что за безумье мною овладело
И отнимает мой покой и жизнь!
Смирись, неосторожная, любовью

Ответь на обожанье! Адский дух
Преследует тебя и превращает
В жестокий гнет супружеское счастье»,
Так я, Дерамо, часто говорила
Самой себе. И пробуждалась нежность
В душе моей.

Тарталья

(хватает ее за руку)

Вот это мне приятно.

Анджела

(в сторону)

Негодяй!

(Громко.)

Но не было ли тяжкою помехой
Сознание, что мой отец любимый
И брат в суровой заперты темнице,
Что сто других по вашему приказу
Томятся в заточенье! Мой Дерамо
Не мог бы совершить такого зверства,
Сказала я и горестным слезам
Вновь предалась, скорбя.

(Хочет плакать.)

Тарталья

Не надо плакать!
Мой свет, моя луна! Как видно, пластырь
Подействовал и сердце ей смягчил.
Я заключил их в тюрьмы, дорогая,
Чтоб успокоить бешенство народа,
Любившего Тарталью моего.
Сейчас же после рассмотренья дела
Я отпущу на волю ваших близких,
Хотя б они и были виноваты.

Анджела

(в сторону)

Предатель!

Тарталья

Если их освобождение
Привяжет ваше сердце к моему,
Они свободны оба.

(Стражнику.)

Эй, Леандро
И Панталоне выпустить на волю!

Стражник уходит.

Анджела

Дерамо, дорогой! Вот верный способ
В моей груди опять посеять нежность,
Осилить отвращение! Успешней
Меня ничто не может излечить!
Вы мне уже милей!

Тарталья

(в порыве восторга)